

Дело семьи Вэй зашло в тупик.

С момента, когда младшего Вэй в последний раз видели живым, и до того, как его обнаружили мертвым, прошло не больше чашки чая.

Но для младенца и одной чашки чая порой достаточно, чтобы что-то случилось.

Троих, что ухаживали за ним: кормилицы Ху со служанками Сяо Лу и Сяо Шуан, – в то время не было рядом.

В соседней комнате жила его мать, госпожа Ли, но она только-только покинула свои покои спустя месяц восстановления после родов и сидела вместе с другими наложницами Вэй Цэ, общаясь с гостями. Около дверей ее комнаты сторожили две служанки. В то время, когда было совершено преступление, те болтали во внешней комнатке и не видели, чтобы кто-то входил или выходил из соседней.

Возникла проблема. Трое служанок маленького господина Вэй были допрошены окружным магистратом Вэном. Как оказалось, они не имели к госпоже Чай никакого отношения, а кормилица Ху и вовсе пришла из родной семьи матери ребенка и была предана госпоже Ли. У них не было причин лгать и совершать подобное преступление, а госпоже Чай они не подчинялись.

В таком случае, кто убил младшего ребенка семьи Вэй?

Госпожа Чай? Или другая наложница Вэй Цэ?

Безосновательных догадок делать было нельзя.

Как бы магистрат Вэн ни допрашивал, Чай Цзе признался лишь в том, что убил барышню Вэй Чжу, а в убийстве маленького господина Вэй признаваться отказывался. Госпожа Чай тоже всячески отрицала это, заявив, что использовала свой статус матушки семьи Вэй лишь для того, чтобы обеспечить Чай Цзе свободу передвижения, но никогда не причиняла зла младенцу.

Однако Вэй Цэ настолько возненавидел эту парочку, что почти каждый день отправлял к магистрату Вэну людей с просьбой осудить этих двоих как можно скорее.

У окружного магистрата Вэна от всего происходящего разболелась голова.

У Чай Цзе и госпожи Чай был и мотив, и все условия для совершения этого преступления. Даже по времени они подходили.

Если бы он сам в присутствии Тан Фана не заявил, что убийца был не один, магистрат Вэн давно закрыл бы это дело.

Если даже семья жертвы была уверена в том, кто убийца, почему он-то должен упорствовать?

В этом вопросе Тан Фан никак не мог ему помочь, даже если очень хотел.

Как бы умен он ни был, выводы делал только на основе внимательных наблюдений. Окружающие видели лишь, что тот раскрывает преступления, как боженька, так что думали, что он безмерно мудр. Но разве можно родиться сыщиком? Все росли на трудах мудрецов, а Императорский экзамен представлял из себя написание сложных сочинений цветистым языком. До того, как расследовать дела, регулировать течение рек и исправлять последствия бедствий, каждый чиновник, добившийся хороших результатов на экзамене, доходил сам, основываясь на личном опыте, интересах, любознательности и образе мыслей.

Дело семьи Вэй, на самом деле, по-хорошему, должно было состоять из двух.

Одно – смерть барышни Вэй Чжу. Его можно было закрыть, поскольку убийцу нашли.

Второе дело – убийство маленького господина Вэй. Все считали, что его совершили кузены Чай, но те упорно продолжали отрицать свою причастность.

Улик имелось слишком мало, ухватиться было не за что. Окружной магистрат Вэн понятия не имел, что делать, да и у Тан Фана идей не возникало.

Поэтому, услышав от Цянь Сан-эра новости, он не бросился на помощь, а остался в доме Хэ, изо всех сил стараясь найти способ забрать сестру и племянника, чтобы те поскорее зажили спокойной и мирной жизнью.

Узнав, что дядя хочет взять его на рынок, Хэ Чэн очень обрадовался. На его маленьком личике читался такой нескрываемый восторг, что у Тан Юй при взгляде на него защемило сердце.

Если, войдя в семью Хэ, Тан Юй хотя бы несколько лет жила в любви и гармонии со своим мужем, то Хэ Чэн, напротив, сколько себя помнил, крайне редко получал любовь отца.

Причиной тому послужило то, что характер Хэ Линя, неоднократно провалившего экзамены, сильно изменился. Он стал мрачным и раздражительным. Даже рождение сына не принесло ему особой радости.

Будучи женщиной, Тан Юй не могла часто водить Хэ Чэна куда-то, так что малыш оставался запертым в своем крошечном мирке, состоявшем в обычное время из проходящих и уходящих людей. Отец же либо игнорировал его, либо ругал.

По словам Тан Фана, то, что Хэ Чэн не озлобился после всего этого, было большой удачей.

Округ Сянхэ был не таким процветающим местом, как столица, но первого и пятнадцатого числа каждого месяца в нем проводились храмовые ярмарки. Монастырь Чуюнь на окраине округа наполнялся дымом от благовоний, благодаря чему в его окрестностях было многолюдно: кто-то ел, пил или играл, кто-то спешил на рынок за благовониями, кто-то устанавливал лавки для гаданий – на улицах царил оживление.

В этот день молодые барышни и старшие девочки отправлялись в монастырь Чуюнь возжечь благовония. Многие выстраивались в очередь с ночи, чтобы успеть первыми. Большие семьи брали с собой служанок и слуг, дабы продемонстрировать свое величие. Простые люди, что не могли позволить себе такой роскоши, сами поддерживали стариков и детей, но даже так, улицы были переполнены.

Сегодня было первое июля, приближался Сорочий праздник (Циси), так что желавших возжечь благовония было еще больше.

Особенно много собралось тех, чьи дочери еще не вышли замуж, и тех, у кого в семье имелись дети и внуки, достигшие брачного возраста: каждый желал устроить счастливый брак своим потомкам. Многие приходили в монастырь, чтобы ненавязчиво познакомить своих дочерей и сыновей друг с другом, прикрываясь желанием возжечь благовония. Молодые люди беспрепятственно могли общаться, не нарушая этикета – двух зайцев одним ударом.

По этой же причине власти были вынуждены направить сюда служащих для поддержания порядка, чтобы избежать давок из-за большого скопления людей.

С того времени, как Хэ Чэн вышел из дома, и до сих пор его маленький ротик ни на секунду не закрывался, а голова вертелась туда-сюда, из-за чего Тан Фан всерьез беспокоился о его шее.

Если бы мальчику сейчас в рот залетела муха, он бы этого, скорее всего, даже не заметил.

— Цилан, – Тан Фан не сдержался, чтобы не поддразнить его, – ты родился и вырос в Сяньхэ. Неужели никогда не бывал тут раньше?

Хэ Чэн глядел вокруг, ни на секунду не в силах оторваться. На вопрос своего дяди он лишь слабо кивнул, а затем рассеянно покачал головой.

— Он был здесь раньше, – ответила за него шедшая подле них Тан Юй. – Но не первого и пятнадцатого числа, когда здесь так оживленно. Я слышала от учителя, который ведет уроки клана, что многие ученики в эти дни прогуливают занятия и убегают играть, но Цилан никогда так не делал.

Маленький племянник действительно вел себя лучше, чем Тан Фан будучи ребенком. Тот вздохнул и обратился к Тан Юй:

— В конце концов, Цилан мальчик. Он не должен быть таким тихим. Мальчишки дерутся, не церемонятся друг с другом и только так вырастают здоровыми. Если детство проведет в таких условиях, не познав неудач, может стать таким же, как зять.

— Да, ты прав, – вздохнула Тан Юй. – Я знаю все это. Просто его отец никогда раньше не выводил его гулять, а я не могу позволить ему бродить в одиночку. Боюсь, без присмотра взрослых он научится плохому, как и его одноклассники!

– Хэ Линю должно быть стыдно называться отцом! – недовольно фыркнул Тан Фан.

Завидев, что Хэ Чэн зачарованно смотрит на засахаренные ягоды, Тан Фан спросил всех присутствующих, хотят ли они, а после того, как ему ответили: «Нет», – купил две палочки: одну для себя, а вторую Хэ Чэну.

— Сколько тебе лет? – рассмеялась Тан Юй. – Все еще жуешь засахаренные ягоды со своим племянником?

— А что такого? – пожал плечами Тан Фан. – Нигде не говорится, до скольких лет можно есть

засахаренные ягоды. Цилан, ты так не думаешь?

Рот Хэ Чэна был забит ягодами, а щеки стали, как у хомяка. Услышав, что дядя зовет его по имени, он лишь растерянно кивнул.

Тан Юй легонько стукнула Тан Фана:

— Только не говори, что и в столице так себя ведешь! Другие чиновники, даже если ранг не высок, держатся с достоинством, а ты? Сколько живешь, а с места не сдвинулся!

Хоть она и сказала так, на сердце у нее потеплело.

Она много лет не виделась со своим младшим братом, а тот ни капельки не изменился и по-прежнему оставался ее братиком, который, как она помнила, приносил ей столько радости. Сколько раз Тан Юй просыпалась ночью и плакала в подушку, вспоминая те деньки, когда еще не вышла замуж и росла с родителями.

К счастью, Тан Фан все еще был рядом.

Тан Фан улыбнулся:

— Сестрица, ты не понимаешь! Мы живем и едим до старости. Человеческая жизнь длится лишь несколько десятилетий. Если другие не дают тебе чего-то, ты должен научиться сам находить что-то для себя! Только тогда сможешь прожить хорошую жизнь!

Сердце Тан Юй дрогнуло. Она несколько раз прокрутила в голове слова брата, чувствуя, что те не были лишены смысла.

Болтая и смеясь, они не заметили, как прошли большую часть улицы. Не привыкшая к пешим прогулкам, Тан Юй несколько утомилась.

— Я пойду отдохну в Биунтяне, а вы можете и дальше гулять. Встретимся здесь.

Вывеска ресторана «Биунтянь» висела прямо подле них.

Тан Фан собирался согласно кивнуть, когда Тан Юй внезапно понизила голос:

— Эй, почему тот человек так пристально смотрит на нас?

Стоило ей произнести это, как Янь Ли воскликнул, пораженный: «Старший брат!»

Тан Фан удивленно обернулся и действительно увидел невдалеке человека, стоящего подле ветряной мельницы.

Тот был одет в повседневное платье, но знакомые без труда узнали бы его с первого взгляда по фигуре и осанке.

Тан Фан вышел с женщиной и ребенком, так что не мог бросить их посреди улицы, а потому попросил Янь Ли сбегать за Суй Джоу.

Толкучка на улице доставляла неудобства лишь простым людям, вроде Тан Фана и Тан Юй. Для таких натренированных бойцов, как Янь Ли и Суй Джоу, это не было проблемой. Янь Ли быстро подбежал к командиру, вежливо поклонился и что-то проговорил. Радость на его сияющем лице удивила Тан Юй.

— Жунцин, кто это? Мне стоит уйти, чтобы избежать подозрений?

— Нет, это Суй Джоу, о котором я уже рассказывал тебе. Суй Гуанчуань, – Тан Фан не заметил, что бессознательно расплылся в счастливой улыбке. Господин Тан всегда был мягким и приветливым, но никогда прежде никому так не улыбался при встрече.

По крайней мере, Тан Юй не видела, чтобы он улыбался так кому-то из семьи Хэ.

— Так это он! – воскликнула Тан Юй. – Ты же говорил, что он теперь глава Двора Императорской Стражи? Почему он тут?

— Я не знаю. Мы не виделись с тех пор, как я покинул столицу.

— Прошло совсем ничего, – проговорила Тан Юй, мысленно подсчитав дни. – С твоего отъезда из столицы прошло чуть больше половины месяца. Вы же не новобрачные! Неужели поговорка «после короткой разлуки – ближе, чем молодожены» и к вам применима?

Подвергнувшись насмешкам со стороны сестры, Тан Фан потер нос, слишком смущенный, чтобы ответить что-то.

Пока они говорили, к ним подошли Суй Джоу с Янь Ли.

— Почему ты здесь? – с улыбкой спросил Тан Фан.

По этим словам можно было понять, насколько они близки.

Даже друзья при встрече вежливо складывали руки и обменивались приветствиями, а только затем переходили к делу.

Редко кто вел себя, как Тан Фан.

Со стороны могло показаться, что это просто вопрос, но в голосе того слышалась нескрываемая радость.

Тан Юй уже и раньше слышала от Тан Фана, что тот близок с главой Северного Двора Императорской Стражи, и беспокоилась, что ее младший брат ведет себя слишком беспечно и его используют.

Она знала, что Тан Фан не так уж и невежественен, но старшая сестра все равно тревожилась о своем младшем брате, как родитель о ребенке.

Увидев Суй Джоу, она заметила, что хоть тот и выглядел суровым, глаза у него были добрыми. Он не был похож на плохого человека, так что у нее отлегло от сердца.

А еще она видела, что тот, хоть и не улыбался, на брата ее смотрел мягким взглядом, отличающимся от того резкого, которым он глядел на остальных. Тан Юй поняла, что Тан Фан не преувеличивал.

Дружба между этим двумя была и правда крепче, чем у обычных людей.

— Кое-что случилось, – ответил Суй Джоу на вопрос Тан Фана, после чего его взгляд упал на Тан Юй и малыша Хэ Чэна: – Эти двое?..

Тан Юй не придавала этому особого значения, но вот Хэ Чэн, испугавшись столь холодного взгляда, робко спрятался за спину матери.

— Совсем забыл вас представить, – хлопнул себя по лбу Янь Ли. – Эти двое – сестра и племянник молодого господина Тана.

— Эта простая женщина рада видеть господина Суй, – торжественно поклонилась Тан Юй.

Суй Джоу несколько смягчился в лице и вежливо сложил руки:

— Мы с Жунцином как братья. Не стоит церемониться, старшая сестра. Относись ко мне, как к своему.

Слова «старшая сестра» рассмешили Тан Фана.

Однако один из его собеседников был совершенно серьезен, да и вторая не чувствовала, что что-то не так, так что он тотчас прекратил смеяться.

Тан Юй слышала, что Императорская Стража – это надменные и агрессивные люди, но Янь Ли с Гунсунь Янем, хоть с посторонним и вели себя несколько высокомерно, с Тан Фаном и с ней были очень вежливы. А теперь и Глава Двора вел себя дружелюбно и не важничал.

Она понимала, что Суй Джоу, должно быть, приехал в округ Сяньхэ по какому-то делу, и дело это связано с Тан Фаном, так что слабо улыбнулась:

— Я немного устала гулять, так что посижу в ресторане. Не пойду дальше с вами.

Она хотела забрать с собой Хэ Чэна, чтобы тот не мешал им.

— Цилан может остаться с нами, – поспешил заверить ее Тан Фан. – Все в порядке!

Заметив, что Суй Джоу также согласно кивнул, Тан Юй оставила Хэ Чэна с ними, а сама вместе со служанками отправилась в Биютянь.

Суй Джой велел Янь Ли с Гунсунь Янем сопровождать ее и защищать от толкотни.

А сам вместе с Тан Фаном отправился дальше по улице.

Заметив, что Хэ Чэн устал, Тан Фан нагнулся, собираясь поднять его, но Суй Джоу протянул руку и подхватил того раньше него:

— Давай я.

Хэ Чэн впервые видел Суй Джоу, так что вел себя скованно. Он сидел у того на руках как деревянный болванчик, не смея пошевелиться.

Тан Фану это показалось забавным, поэтому он купил мальчику леденец в виде дракона.

Хэ Чэн уставился на сладость огромными глазами, не в силах оторвать взор и раздумывая, с чего лучше начать есть: с усов или хвоста.

— Ты один приехал? – спросил Тан Фан.

— Да, – Суй Джоу был, как всегда, лаконичен. Немного подумав, он продолжил: – Твой дом куплен. Дом семьи Чжан.

— Отлично! – обрадовался Тан Фан. – Значит, моей сестре и Цилану будет где жить!

— Они едут в столицу? – оторопел Суй Джоу.

Тан Фан вздохнул и рассказал ему обо всем, что случилось.

Заметив, что Хэ Чэн спокойно их слушает, он погладил того по голове:

— Цилан, хочешь жить с мамой и дядей в столице?

— Хочу, – прошептал Хэ Чэн, кивнув.

Тан Фан улыбнулся ему, а затем снова обратился к Суй Джоу:

— Господин Хэ достаточно благоразумен. Если Хэ Линь согласится их отпустить, это все упростит. В противном случае, если он начнет препятствовать, репутация моей сестры пострадает.

— Не сложно устроить, – ответил Суй Джоу.

— У тебя есть идея? – удивился Тан Фан.

— Просто предоставь это мне, – Суй Джоу ухмыльнулся одними уголками губ.

Тан Фан не сдержался и еще раз посмотрел на него.

Суй Джоу вернул лицу непроницаемое выражение, а глазам – невинный взгляд.

Толстая кожа и черное сердце неотъемлемые качества Императорской Стражи, так что «идея» Суй Джоу определенно не была честной и высокоморальной.

Но экстраординарным людям экстраординарные методы. Тот был здравомыслящим человеком, так что Тан Фан не стал его больше расспрашивать.

— Ты приехал сюда из столицы не просто навестить меня, верно?

— Как ты узнал? – ответил вопросом на вопрос Суй Джоу.

Тан Фан потер нос и с улыбкой проговорил:

— Я не настолько эгоцентричен. Глава Двора занятой человек. Ты из тех, кто разграничивает работу и личную жизнь, так что не стал бы безответственно бросать дела, чтобы приехать сюда, не так ли?

В глазах Суй Джоу промелькнула улыбка:

— По правде говоря, я принес новость. Она касается тебя.

Суй Джоу нечасто делал такое лицо, и Тан Фана обуяло любопытство:

— Что такое?

— Угадай, – с несвойственным ему весельем бросил Суй Джоу.

Тан Фан задумался:

— Это ведь не из-за того, что я обидел помощника министра Ляна? Первый министр Вань не забыл об этом и повесил на меня какое-то преступление, а ты пришел, чтобы арестовать меня и сопроводить в столицу, нет?

— Нет.

— А Дун в кого-то влюбилась и собирается замуж?

— Твоей сестре лишь десять.

— Значит, ты собираешься жениться?

Суй Джоу: «...»

Видя, что лицо того вытянулось, Тан Фан продолжил шутить над ним:

— Не дразни меня! Дай я еще раз попробую. Думаю, ты отправился в бордель поразвлечься, а в итоге знаменитая куртизанка пришла к твоим дверям беременная внебрачным ребенком!

— Я же сказал, что это касается тебя, – беспомощно проговорил Суй Джоу. – Какое отношение все эти догадки имеют к тебе?

— Я стану дядей! – громко рассмеялся Тан Фан.

Несмотря на свое холодное лицо, глава Двора ничего не мог поделать с дурачеством господина Тана:

— Изначально предполагалось, что ты получишь императорский указ сразу по возвращении в

столицу, но я попросил Его Величество назначить меня посланником и прибыл сюда с указом.

Тан Фан такого точно не ожидал. Ошеломленный, он на мгновение смолк, пытаясь переварить информацию.

— Судя по твоему тону, меня повышают в должности?

— И должность немаленькая, – улыбнулся Суй Джоу.

— Ты ходатайствовал за меня перед Его Величеством, и он восстановил меня в должности чиновника?

— Не я. Кое-кто опередил меня.

Очевидно, Суй Джоу подразумевал, что изначально так и планировал поступить.

Вариантов оставалось немного, и Тан Фан тотчас догадался:

— Ван Джи?

Среди тех, кого он знал, единственные, кто могли говорить с императором напрямую и заступиться за него, были Суй Джоу и Ван Джи.

Однако Ван Джи с самого детства служил благородной наложнице и императору, тогда как Суй Джоу уступал ему в способности постичь сердце императора.

— Верно, – кивнул Суй Джоу.

— Как ему это удалось? – Тан Фан все еще был несколько озадачен.

— Обсудим по возвращении, – ответил Суй Джоу.

Он примчался сюда из столицы под предлогом того, что передает указ, только чтобы встретиться с этим человеком.

Суй Джоу был сверху донизу покрыт пылью с дороги, но лишь взглянув на того, почувствовал, что тяжелое путешествие было не таким уж и утомительным.

Такого рода чувства текут из самого сердца и лишь из него, а не исходят из уст.

Потому что порой многие вещи и не нуждаются в том, чтобы их произносили вслух.

— Тебе есть где остановиться? – спросил Тан Фан.

— Да, на постоялом дворе неподалеку.

— Теперь, – задумчиво проговорил Тан Фан, – когда моя сестра собирается жить отдельно от второго Хэ, мне не подобает жить в их доме. Раз уж ты здесь, я перееду к тебе.

— Хорошо.

Хэ Чэн не заметил, как уснул на руках Суй Джоу. Тан Фан рассмеялся и погладил мальчика по голове.

Они повернули назад, отыскиали Тан Юй, пообедали в ресторане «Биунтянь», а затем вернулись домой.

Послесловие автора:

Мини-театр:

Когда Суй Джоу увидел Тан Фана с незнакомой женщиной, ему показалось, что он услышал, как разбивается его стеклянное сердечко.

— Эти двое?.. – безучастно спросил он, взглянув на Тан Юй и Хэ Чэна.

Янь Ли хлопнул себя по лбу: «Совсем забыл вас представить. Эти двое – сестра и племянник молодого господина Тана».

Тан Юй торжественно поклонилась: «Эта простая женщина рада видеть господина Суй».

Суй Джоу: «Не стоит церемониться, старшая сестра! (*^__^*)»

Примечания переводчика:

Суй Джоу: *знает, что Тан Фан поехал к сестре и племяннику*

Также Суй Джоу: *видит ТФ с женщиной и ребенком и ревнует*

Обычно послесловия автора после 2 части идут, но это относилось к этой, так что тут добавила.

Приняла решение переобозвать СД с «муженька» на «домочадца» (□□), так будет ближе по смыслу и недоразумений станет меньше. Исправлю в предыдущих главах, когда руки дойдут.

Вообще □□ (Jiāshǔ) означает членов семьи, кроме главы семьи, близких, родственников.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2244770>